

Павлов Павел

Хранитель

12+

Павел Павлов

Хранитель

«Автор»

2019

Павлов П.

Хранитель / П. Павлов — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07492-7

Фантастическая история о магии, демонах, параллельных мирах, а также о выборе, об испытаниях и о приключениях обычных (и не очень) людей, которым повезло с этим столкнуться.

ISBN 978-5-532-07492-7

© Павлов П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Павел Павлов

Хранитель

Глава 1

Нина смотрела, как лучи солнца пробиваются сквозь густую листву деревьев, и не могла поверить в реальность происходящего. Да и кто из современных людей может всерьёз поверить, что заблудится в лесу. Мир кажется расставленным по полочкам, будто кто-то привёл его к единому порядку так же, как в крупном мегаполисе, где у улиц есть названия, дома пронумерованы, транспортные сети отражены на навигационных картах, а поезда ходят по расписанию. В обычной жизни телефон Нины мог в любую минуту определить её местоположение с точностью до метра. Однако сейчас телефон не работал.

Мобильный не просто не ловил сигнал: по экрану ползли помехи, и на попытки перезагрузить он никак не реагировал.

Тропинок и указателей, которые помогли бы сориентироваться, тоже не наблюдалось. Вокруг девушки были только деревья.

– Эй! – крикнула Нина, обращаясь в никуда. – Кто-нибудь! Ау-у!

Лес ответил молчанием.

Нина не понимала, как это с ней произошло. С виду лес казался совсем маленьким, состоящим из редких деревьев. До этого, она уже видела в Непале густые непроходимые чащи, а этот лес, который находился всего в десятке метров от остановки её экскурсионного автобуса, точно не был на них похож.

Никто из группы даже не обратил на него внимания, а она решила пройтись и осмотреться. Но едва она вошла в лес, все окружающие звуки куда-то пропали, а Нина поняла, что забрела в чащу.

Попытки пойти назад ничего не дали. Она лишь уходила все дальше в гущу высоких раскидистых деревьев.

Нина не чувствовала страха – ситуация казалась ей настолько неправдоподобной и нелепой, что она не верила в происходящее, чтобы начать бояться. Она шла, пробираясь сквозь деревья, которых с каждым метром становилось всё больше. Ветви и листья плотно заслоняли небо, так, что свет почти не доставал до земли, и было неясно, сколько сейчас времени.

Девушка уже несколько раз меняла маршрут, надеясь, что просто выбрала неверное направление, и потому ушла далеко. А опушка, на которой осталась группа, находится буквально в нескольких метрах.

Нина стала звать на помощь: сначала робко, будто не всерьёз, но под конец уже кричала на весь лес. Ей казалось, что вот-вот, уже за следующим поворотом, она услышит звуки голосов и шум мотора автобуса, и всё это окажется игрой воображения. Ей хотелось рассмеяться и поделиться с остальными тем, как сильно испугалась.

Но вокруг по-прежнему были лишь проклятые деревья.

Дрожащими от волнения руками, Нина вновь достала телефон, чтобы его перезагрузить. Безрезультатно.

Чудом подавив желание разбить бесполезный аппарат о ближайшее дерево, она села на землю и уставилась вверх. Кусочки неба и тонкие лучики света еле-еле виднелись сквозь листья. От тишины звенело в ушах, а к горлу начал подступать предательский ком. Губы задрожали...

Глубокий вдох, затем выдох, ещё и ещё, она сдержала пару коротких всхлипов, поднялась и снова пошла, не выбирая направление. Она перестала нервничать и бояться, и оказалась в состоянии, когда просто сохраняешь спокойствие и начинаешь делать что-то отвлеченное, в надежде, что ситуация внезапно разрешится сама собой.

В голову пришла мысль, что это всего лишь плохой, но очень реалистичный сон. Бывают ведь такие сны, цветные и яркие, в которых всё будто наяву. Зацепившись за спасительную догадку, Нина остановилась, чтобы проверить рефлекс и реакцию на боль: увы, догадка была ложной. Отчаявшись, она закрыла глаза руками, постояла так несколько секунд, но, когда открыла, вокруг увидела только знакомые плотные ряды деревьев.

Нина обречённо вздохнула и продолжила идти вперед. Ничего лучше она не придумала. «Лес ведь должен рано или поздно закончиться», – думала она.

Неизвестно, сколько времени она блуждала среди деревьев. Часов у нее не было, а по солнцу определить время дня она бы не сумела, даже если бы его было видно сквозь деревья. Ей казалось, что она здесь не меньше часа.

Оптимистические мысли не покидали: она верила, что за следующим холмом покажется проезжая часть, или телефон всё-таки включится. Она хотела верить, что её уже ищут спасатели, и скоро она окажется дома. Потом уверенность и оптимизм пропали, и девушке начали мерещиться сцены собственной смерти: от холода, голода, усталости, жажды, встречи с дикими зверями. Она думала, что обречена бродить здесь вечно, а её труп по иронии обнаружат всего в нескольких шагах от опушки. А смерть её, разумеется, признают невероятной, мистической случайностью.

На смену мысли о злом роке появились другие: что ей придется выживать в лесу не одну неделю или даже месяц. Она найдёт ручей, сумеет развести огонь из сухой листвы, найдет ягоды, которыми можно будет питаться. Должны ведь в лесу расти такие ягоды или грибы! Возможность охотиться на мелкую живность Нина не рассматривала, понимая, что шанс поймать кого-то был слишком мал.

Перебрав все варианты, чтобы отвлечь себя от осознания реальной угрозы, Нина всё-таки сдалась. Она тут же почувствовала страх и услышала, как сбилось дыхание. Она закричала и бегом ринулась вперед, словно пытаясь проломить себе путь на свободу.

Через мгновение она оказалась на поляне. Всё произошло настолько неожиданно, что ей потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что деревья наконец-то закончились.

Чтобы убедиться, что это не очередная фантазия, Нина сначала поморгала, чтобы привыкнуть к свету, а затем осмотрелась. Деревья за её спиной стояли друг к другу так плотно, что больше напоминали изгородь. Нина даже не удивилась, как ей удалось пробраться сквозь них на бегу. Кажется, способность удивляться просто отключилась.

Поляна оказалась довольно широкой, не меньше двадцати метров в диаметре, а может и больше. Высокий частый забор из стволов деревьев окружал её по всему периметру. Посередине поляну рваным разрезом пересекала маленькая речка, будто воплотившаяся из мыслей Нины о выживании в лесу.

На поляне стояли три хижины: невысокие, примитивные, сооруженные из прутьев, ветвей и листьев. Ещё пару минут назад Нина отдала бы всё, лишь бы встретить в лесу людей, но сейчас хижины заставили её насторожиться.

Вдруг сзади послышался треск. Нина вздрогнула, но смело обернулась. Хоть всё подсказывало, что нужно готовиться к худшему, она никого не увидела.

Несколько секунд она внимательно всматривалась в деревья, посчитав, что звук был игрой воображения. Но затем взгляд отчетливо выделил силуэт человека, который стоял перед стволом ближайшего дерева и практически сливался с ним. Рассмотреть его было трудно. Человек пошевелился и плавно начал приближаться.

Страх сковал Нину так, что не было возможности пошевелиться, а пульс начал отбивать частый ритм. На секунду в глазах потемнело, и девушке показалось, что она вот-вот потеряет сознание. Она надеялась, что всё ей просто кажется, и человек сейчас исчезнет.

На деле, Нина оставалась в сознании, а приближающийся человек и не думал растворяться. Он всё также плавно и бесшумно приблизился вплотную, остановившись на расстоянии вытянутой руки, так, чтобы она могла его рассмотреть. Мужчина был высок, Нина едва доставала макушкой ему до шеи. Тёмные волосы торчали отросшими космами и почти полностью скрывали лицо. На лице была неровная щетина, а цвет кожи казался серым то ли от грязи, то ли от тени деревьев. Мужчина смотрел исподлобья, так что Нине стало ещё страшнее. Облик дополняла странная одежда, больше похожая на лохмотья непонятного цвета и материала, что-то вроде серо-коричневого плаща, сшитого из шкур животных.

Незнакомец молчал, лишь внимательно рассматривал гостью. Нина не могла ничего сказать и замерла. От страха она почти не дышала.

– Кто ты такая? – строго спросил человек, нахмутив брови. – Что делаешь в этом лесу?

Нина не сразу сообразила, что она понимает его речь. Голос незнакомца был тихий и сухой, как шелест веток.

– Я... меня зовут... – она осеклась, услышав собственный голос, глухой, невнятный. В горле пересохло, и закончить фразу она не смогла.

Человек молчал, но все ещё хмурился, явно ожидая продолжения.

– Послушайте! – чуть ли не крикнула Нина, непонятно от чего набравшись смелости. – Я просто заблудилась, понятно?! Помогите мне выбраться отсюда! Меня уже ищут!

На последней фразе запас смелости иссяк, и слова были произнесены уже полупшепотом, но настолько отчаянно, будто Нина возлагала на них все надежды на спасение.

– Сомневаюсь! – повеселев, ответил незнакомец.

– Что смешного? – сердито и немного обиженно спросила Нина.

Незнакомец не ответил, вместо этого спросил: «Как твое имя?»

– Нина. – осторожно ответила Нина.

– Я – Ценбрусс, – представился незнакомец, – хранитель этого леса.

Нина нахмурилась. Имя и титул, которым представился странный человек, вызвали нехорошие мысли об отшельниках, психически неуравновешенных и других людях, которые потеряли связь с реальным миром. В лучшем случае, это был лесник. А что до его имени – мало ли на земле странных имен. Но в худшем... Нине пока не хотелось думать, что же в худшем случае.

– Интересно, – сказала Нина, решив поддержать разговор, – А вы один здесь живете?

– Не один, – казалось, вопрос его удивил. – Здесь есть поселение. Оно прямо за твоей спиной.

– Хмм... – Нина не знала, что на это ответить. Ей снова стало не по себе.

«Поселение»? В голове всплывали кадры из хорроров, где в заброшенных поселениях жили маньяки.

– Если хочешь, могу позвать остальных, – предложил мужчина.

– Я бы с радостью, – Нина старалась скрыть страх за дружелюбным тоном, – Но мне и правда пора. Наверняка все уже начали волноваться... Может, лучше проводите меня к дороге? – Последние слова она промямлила не своим голосом и внутренне сжалась, готовясь к худшему.

– Как угодно, – легко согласился “хранитель леса”.

Нина не могла поверить, что этот странный человек согласился ей помочь. Ей казалось, что лесник в самый последний момент передумает, и не видать ей больше ни города, ни белого света. А может, это хитроумный план, и он даже не собирался показывать ей дорогу? Сейчас

он под этим предлогом приведет её к своим друзьям и всем ужасам, что её там ждут, а сейчас даёт ей надежду на спасение, чтобы в последний момент лишит всего.

Мысли, одна ужаснее другой, сумбурно мелькали в голове. В это время мужчина движением руки указал ей направление, с явным интересом наблюдая за её реакцией. Нина взглянула, куда он показывал, но заметив, что на длинных серых пальцах лесника огромные отросшие когти, остолбенела. Мужчина не шевелился, и она перевела взгляд по направлению, куда указывала рука: от поляны в лес уходила широкая тропинка, по которой свободно могли пройти двое. Нина готова была поклясться, что этой тропинки не было, когда она очутилась на поляне.

«Это невозможно, – подумала она, – Как же я тогда сюда попала?»

Тем не менее, тропинка выглядела, как самый настоящий путь домой, и девушке не приходилось выбирать. Она осторожно взглянула в сторону лесника: он продолжал невозмутимо, с едва заметным любопытством наблюдать за ее действиями. Решившись, она шагнула в сторону тропинки и осторожно сделала ещё несколько шагов, как будто боялась, что путь к спасению внезапно исчезнет. Но тропинка не исчезала, и тогда Нина пошла вперёд. Глядя по сторонам, она поняла, что это вовсе не та дорога, по которой она вышла к поляне с речкой: там деревья росли очень плотно друг к другу, а их кроны закрывали небо, а здесь... Здесь был самый обычный лес. Нина не знала, как долго она шла, но в какой-то момент вдруг осознала, что не слышит шагов позади себя. Нина остановилась, но не оборачивалась. Станный лесник не стал её преследовать? Вот так внезапно отпустил? Существовал ли он вообще, этот хранитель леса?

Она обернулась, и прямо за собой увидела высокую серую фигуру. Удивляться не было сил.

– Так как, вы говорите, Вас зовут? – Нина решила завести разговор, чтобы слышать бесшумного и невидимого спутника.

– Ценбрусс, – тихо ответил он.

– Цен-брусс? – повторила Нина, пытаясь понять, правильно ли она произнесла. – Необычное имя. То есть, я имею в виду, никогда не слышала такого. Вы местный?

– Не местный, – лаконично ответил Ценбрусс.

– И что вы с вашими друзьями здесь делаете? – Нина продолжала говорить, лишь бы заполнить тишину, отвлечь лесника и не терять его из виду.

– Мы здесь живем, – казалось, Ценбрусс может дать короткий очевидный ответ на любой вопрос.

– Вы лесники, да? – с надеждой в голосе спросила Нина. – Егеря? Отшельники?

Ценбрусс не ответил, и Нина поморщилась, внутренне обругав себя за «отшельников». Вдруг это слово не понравилось её проводнику.

– Ты забавная, – вынес вердикт Ценбрусс после недолгого молчания. Но на этот раз “хранитель леса” продолжил:

– Мы – друиды. Точнее, настоящий друид здесь только один, Царус. Ещё есть Нард, Алтея и я. Мы трое его ученики. В каком-то смысле ты права, мы отшельники. На первом этапе обучения требуется, как минимум, год пожить в лоне природы. Дальше зависит от выбранной практики. Ну, ты, наверное, и сама знаешь.

– Если честно, не совсем, – Нина все ещё пыталась уместить в голове новые странные имена и непонятные слова, которые только что услышала.

– Я, например, хранитель леса, – произнес Ценбрусс. – Функция, конечно, формальная и символическая, скорее дань традициям. Этот лес слишком мал, чтобы ему нужен был хранитель. Однако обучение этой специальности включает в себя много полезных тренировок и практик. В общем, всё то, что способен освоить простой смертный, вроде меня.

– Интересно, – Нине впервые за весь путь начало казаться, что Ценбрусс не потерял рассудок и не является заложником каких-то иллюзий. Она и до этого слышала про людей, кото-

рые покидают города, чтобы некоторое время пожить в дикой природе, отдохнуть, очиститься, помедитировать. Это не казалось чем-то невероятным, скорее, непривычным.

– Никогда не встречалась с чем-то подобным, – продолжила разговор Нина. – Как вам удаётся здесь прятаться? О вас где-нибудь известно?

– Нет, вряд ли сведения о нас есть в открытом доступе, – улыбнулся Ценбрусс. – А до твоего прихода у нас весьма неплохо получалось скрываться. Ну, вот мы и на месте. Похоже, те, кто должен был тебя искать, не стали тебя дожидаться.

Нина хотела спросить, что он имеет в виду, но увидела, что лес закончился. Ещё пару шагов назад она видела впереди всё те же деревья, насколько только хватало зрения. Но внезапно они остались позади. Лес как будто исторг её и лесника на опушку. Несколькими часами ранее в десяти метрах от этой опушки остановился экскурсионный автобус, из которого Нина впервые увидела лес. Сейчас вокруг не было видно ни души.

Нине казалось, что прошли не часы, а дни, что всё это происходило не с ней. И уж совершенно точно, что она вышла из леса другим человеком.

«И правда, не стали», – подумала Нина и почувствовала обиду.

Она обернулась, чтобы поблагодарить лесника за то, что помог ей выбраться. Но никого не было. Лишь только редкие деревья в лучах солнца.

Глава 2

Танг-Талион сидел за столом, подперев подбородок переплетёнными пальцами. Темные, глубоко посаженные глаза демона вот уже десять минут беспрерывно смотрели внутрь гладкой эбеновой поверхности стола.

Зал, где проходило собрание, был полностью в тёмных тонах: тяжелые портьеры закрывали окна, пол был выложен черной плиткой, гладкой как зеркало. Даже тусклый свет, исходящий от старинных, выполненных из черного золота люстр, казалось, больше сам растворяется в темноте, чем рассеивает её.

Нельзя было сказать, что Танг-Талион любил находиться во мраке. Напротив, он предпочитал большие открытые помещения, где много стекла, света и зеркал.

Но сейчас Танг-Талион прятался. Разговоры, что вот-вот должны были начаться в этом зале, не предназначались для посторонних, а потому их необходимо было сокрыть. Магия, которая пропитала каждый квадратный метр зала и всего особняка Танг-Талиона, была магией тьмы, и требовала темноты вокруг. Она надёжно скрывала хозяина и его гостей от всех возможных систем слежения, порожденных как древними заклинаниями, так и человеческим техническим прогрессом.

Помимо Танг-Талиона, за столом сидели трое. Ему потребовался месяц, чтобы собрать их здесь. Нелегко было отыскать их в огромном мире, но ещё сложнее – убедить прийти. Конечно, авторитет Танг-Талиона среди демонов был неоспорим: все знали, кто был его отцом, и какую силу оставил в наследие. Однако время текло, и демоны затерялись среди людей. Каждый жил своей жизнью, к которой привык за десятки и сотни лет, и не хотел ничего менять в ровном течении дней.

Каждый из них сменил не одно человеческое имя, но Танг-Талион знал их настоящие имена. По правую руку от Танг-Талиона расположился Хорус. Его светлые, соломенные волосы были небрежно зачесаны набок. Повернувшись к Танг-Талиону орлиным профилем, Хорус неспешно смаковал коньяк из хрустального бокала с позолоченным краем, и всем своим видом показывал, что чувствует себя здесь не гостем, а хозяином, и будто цель встречи нимало его не волнует, и всё, что он хочет – это наслаждаться жизнью своего четвертого столетия.

Напротив Хоруса сидел Сенаид. Он выглядел приблизительно на тридцать – тридцать пять человеческих лет, но и по меркам демонов его возраст не был велик – всего полтора века. Темные волосы Сенаида были коротко стрижены, одевался демон в серый костюм и черную рубашку.

Рядом с Сенаидом занял место Мфорт – самый слабый демон из всех присутствующих. Мфорт это понимал, и, хотя всеми силами старался скрыть волнение, его маленькие, бегающие глазки выдавали его с головой. Мфорт был неприятен Танг-Талиону, но выбирать в данный момент не приходилось. Вдалеке, у окна, в темноте стоял ещё один участник собрания, по имени Дакараниус. Лишь тончайшая полоска света, как бы случайно пробившаяся из-за портьеры, освещала вытянутый ссохшийся череп демона, обрамленный жидкими седыми волосами. Дакараниус был учителем и преданным советником Танг-Талиона.

– Господа, – тихим низким голосом произнес Танг-Талион. При его словах маленькие глазки Мфорта перестали бегать, Дакараниус невидимым глазу движением поправил портьеру, полностью погрузившись во мрак, а Хорус чуть повернул голову и посмотрел на Танг-Талиона холодным взглядом.

– Спасибо, что собрались здесь сегодня, – продолжал Танг-Талион. – Я это ценю. Месяц назад мне было видение...

За мгновение в голове Танг-Талиона вновь пронеслось воспоминание: ярчайший, всепоглощающий, приводящий в восторг и в исступление, свет...

– Видение невероятной силы, равной которой по могуществу нет и не было за всю *нашу* историю. Бездонный источник магической энергии неопишущей мощи, захлестнувший Землю. Я не знаю, что может служить источником такой чудовищной силы, я не верил, что такое вообще возможно, и, сказать по правде, считал происходящее сном. Но сегодня утром я почувствовал, как оно появилось на Земле. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что не я один.

Сказав это, Танг-Талион быстро скользнул взглядом по лицам присутствующих. Мысли Сенаида и Мфорта читались более чем отчетливо: на долю секунды их пробила дрожь. Лишь лицо Хоруса осталось непроницаемым, но Танг-Талион знал, что он думает о том же. Все демоны земли почувствовали, что появилось нечто. Нечто столь могущественное, что поверить в его существование было невозможным. Но ещё более невозможным было отрицать его существование.

– Да, – продолжил Танг-Талион, – каждый из нас ощутил, как эта сила пришла в этот мир. И я считаю, что она должна принадлежать нам. Тысячи лет мы скрывались в тени. С каждым поколением детей рождалось всё меньше, и силы их иссякали. Мы приняли свою судьбу. У нас не было другого выбора, кроме принятия. Мы затерялись среди людей, стали жить по их правилам и по правилам Ламеда, тихо ожидая, когда наш род прервется, и наша раса исчезнет с лица планеты. Но все это время мы тайно верили в то, что наши великие предки не бросили нас просто так. Что, спустя время, мы возродимся. Я считаю, что это время пришло.

Демоны продолжали хранить молчание. Танг-Талион знал, что каждый из них хоть раз в жизни думал о чём-то подобном. Мфорт и Сенаид, возможно, думают до сих пор. Они ещё молоды, они верят.

А вот Хорус и другие древние демоны спустя столетия жизни в полной мере осознали, что всё тщетно. Что всё имеет свойство заканчиваться. И даже всемогущие существа рано или поздно перестанут существовать.

Танг-Талиону было важно возродить хотя бы тень былой веры в сердцах таких, как Хорус.

– Всего трое откликнулось на мой зов, – произнес Танг-Талион. – Я благодарен. Остальные поймут со временем, как важно то, что мы делаем, и присоединятся к нам. Сейчас же надо действовать теми силами, что мы имеем. Прежде всего, необходимо узнать, одни ли мы почувствовали появление Силы. Ведь если волшебники Ламеда тоже в курсе, они тоже начнут искать. Возможно, уже начали. Дакараниус уже выясняет, насколько осведомлен Дао Ван, и спустя время мы узнаем ответ. Я также прошу, чтобы ты, Сенаид, занялся этим вопросом. У тебя есть знакомые среди ламедийцев.

– Насколько мне известно, подобных слухов не было, – тихо ответил Сенаид. – Но я проверю ещё раз.

– Прошу тебя действовать с осторожностью, – сказал Танг-Талион. – Нам ни к чему, чтобы маги узнали раньше времени, что мы интересуемся этим вопросом. Я хочу подчеркнуть, что, к сожалению, не имею даже малейшего представления о местонахождении этой силы. И даже того, как выглядит источник. Возможно, его появление не прошло незамеченным среди людей. Мфорт, я хочу, чтобы ты занялся людьми. Отслеживай любые новости о глобальных событиях или катастрофах на Земле. Сенаид, прошу тебя помочь Мфорту в этом деле. Подключите людей. Пока не пользуйтесь магией, не светитесь. Гораздо проще заплатить.

От взгляда Танг-Талиона не ускользнуло, как Сенаид мысленно одобрил эту идею и нашёл её интересной, а вот в душе Мфорта мелькнула злость. Слабейший из них, он полагал, что Танг-Талион не считает его пригодным для работы с магией, что он опускает его на один уровень с людьми.

Мфорт был прав в своих опасениях, но его мнение не имело значения для Танг-Талиона.

– Хорус, – Танг-Талион придал своему голосу оттенок уважения. Уважения заслуженного, ведь пусть Танг-Талион потенциально сильнейший демон земли, Хорус был примерно в четыре раза старше, – в твоём распоряжении не одно человеческое предприятие. Я знаю, что у тебя есть свои люди в правительствах. Также я знаю, что ты сможешь аккуратно, так, чтобы не привлечь внимание, завербовать новых в ближайшие сроки. Сделай это. Отдай распоряжения. Мы живём в удивительное время, когда людям доступна практически любая информация. Она может оказаться полезной. Но после этого возвращайся сюда. Основную работу мы выполним ночью.

Танг-Талион не сказал, что именно будет ночью, но Хорус понял без слов. Также он понимал, что эти слова не для ушей Мфорта и Сенаида. Это будет касаться только троих сильнейших: Танг-Талиона, Хоруса и Дакараниуса.

– На этом пока всё, – сообщил Танг-Талион. – Идите, выполните работу, а затем возвращайтесь. Будем действовать по ситуации.

И с этими словами, Танг-Талион вновь сел на стул и погрузился в раздумья, будто позабыв, что он не один в зале.

Сенаид молча поднялся, чуть склонил голову в знак прощания, и направился к выходу. Мфорт поспешил за ним, и оба демона скрылись за дверью.

Место Хоруса уже пустовало. Никто не заметил, когда он успел раствориться в темноте. Дакараниус ни на шаг не отошел от портьера и хранил молчание. Танг-Талион также долго молчал.

– Я постоянно задумываюсь над тем, – обратился он к Дакараниусу, – как непростительно редко мы используем свою силу по-настоящему? В совокупности нас пятерых хватило бы, чтобы сравнять с землей города. Или напротив, чтобы спасти тысячи жизней. Но на что мы тратим силу: на человеческие развлечения, на игры с властью, на удовольствия? Чем занимался Хорус, когда мы призвали его? Прятался? Как мы дошли до этого? Наши предки были подобны богам, они пришли на Землю в те далекие времена, когда люди только-только вылезли из пещер. Как смогли боги проиграть дикарям право владеть этим миром?

– Каждый из нас задавал себе этот вопрос, – произнес Дакараниус. – У меня нет на него ответа. Одним только могуществом мир не удержишь. Тебя, как и всех молодых демонов, мучает чувство несправедливости. Но оно пройдет с возрастом, я тебе обещаю.

– Оно не проходит, – вздохнул Танг-Талион, – лишь усиливается с каждым днём. Усиливалось... Месяц назад, когда я почувствовал, как сила пришла в наш мир, я впервые поверил по-настоящему, что ещё не всё потеряно. Мы должны найти её и использовать разумно.

Целый день Танг-Талион провел в раздумьях о дальнейшей судьбе демонов и в воспоминаниях о том моменте, когда впервые ощутил присутствие Источника на Земле. Это было подобно ощущению купания в безграничном океане бушующей энергии. Танг-Талион жаждал найти Источник отчасти лишь для того, чтобы вновь испытать это волшебное, ни с чем не сравнимое чувство.

В следующий раз трое великих демонов собрались ночью. Танг-Талион, Дакараниус и Хорус стояли на крыше в трёх шагах друг от друга, образуя невидимый равносторонний треугольник. Они стояли в полной тишине, чтобы настроиться, ощутить всю полноту собственной силы.

Окинув взглядом остальных, Танг-Талион чуть заметно кивнул. Демоны одновременно закрыли глаза и сосредоточились. Сейчас каждый из них внутренним взором обратился к своей магической силе.

Танг-Талион высвободил необходимую часть своей энергии и ощутил, что его сознание раздвоилось: сам Танг-Талион в физическом воплощении продолжал стоять на крыше с закрытыми глазами и чуть раскинутыми в стороны руками. Он был подобен статуе. Второй Танг-Талион, состоящий из энергии, в это время воспарил над его телом. Точно также Дакараниус

и Хорус воспарили рядом над своими телами. Трое демонов медленно летели вверх, кружа по спирали, и плавно поднимались к небу, пока трое их физических двойников на крыше не стали еле различимыми точками. Демоны не останавливались и продолжали лететь всё выше и выше. Они не чувствовали холода, ведь это были лишь фантомы, сгустки магической энергии, поддерживаемые сознанием демонов. Это была лишь первая часть заклинания.

Взлетев достаточно высоко, покинув пределы планеты, демоны прекратили кружиться и замерли над необъятной голубой поверхностью, раскинувшейся под ними. Затем они резко полетели навстречу друг другу и соединились в огромный светлый шар. Шар начал быстро уменьшаться в размерах, пока не сжался в точку. После чего произошел взрыв.

У этого взрыва не было взрывной волны: будь вокруг него какие-нибудь объекты, он бы никак их не повредил. Взрыв совершенно не отразился на материальном мире. Свет рассыпался на мириады крошечных снежинок, которые в мгновение ока усыпали сначала одно полушарие Земли, а через секунду окутали второе.

И как только это произошло, демоны увидели всё: все источники магической силы, существующие в природе, все артефакты, всех волшебников, все аномальные зоны и результаты их деятельности.

Их было немного. В первую очередь, бросалась в глаза яркая белая звезда в Гималаях – портал в Ламед. Несколько звездочек поменьше и едва заметных белых точек – их можно было пересчитать по пальцам – были неравномерно разбросаны по Земле. Это были редкие волшебники Ламеда, гостившие на планете.

Танг-Талион, увидел и себя, вместе с Хорусом и Дакараниусом. Они слились во вторую по яркости звезду, после Портала. Увидел он и остальных демонов, что жили на Земле.

Только Источника Танг-Талион не увидел.

Поначалу, это его шокировало: Неужели, он ошибся? Неужели, он, Танг-Талион, сын великого Альтамора, не отличил судьбоносное видение от простого сна? Неужели, и эта мысль чуть ли не повергла Танг-Талиона в ужас, Источник уже был найден и перемещён в Ламед? Тогда это знаменовало не грядущий рассвет расы демонов, а её окончательное уничтожение.

Тревога и недоумение Танг-Талиона начали постепенно передаваться остальным участникам ритуала. Мысленным взором Танг-Талион пронесся по полушарию Земли, противоположному тому, где находилась крыша особняка. Может быть, Источник находится там, просто их заклинание не «достало» нужную область. Но ничего, хоть сколько-нибудь похожего на источник невероятной магической силы, который так вскружил голову Танг-Талиону, он найти не смог.

Это доставило демону почти физическую боль, ведь он видел, он чувствовал, он кожей и разумом ощущал в своем видении волшебную, необъятную мощь, он купался в ней, будто в океане!

Танг-Талион вновь обратил свой взор на северное полушарие Земли, где находился сам, и вдруг его пробил дрожь. Сосредоточившись, чтобы не упустить момент и не пойти на поводу у собственных иллюзий, Танг-Талион вновь посмотрел на Портал, находящийся в Тибете. Это был все ещё ярчайший источник магической энергии на планете. Но, приглядевшись, Танг-Талион понял, что смотрит на него будто через тонкую полупрозрачную пелену. Взгляд демона перенесся на их крышу, и вновь он будто смотрел через пленку на сияние собственной силы.

Физическое тело Танг-Талиона сделало глубокий вдох, между тем его сознание вместе с сознаниями Хоруса и Дакараниуса попыталось охватить магическим взором всю Землю целиком, одновременно стать каждой из магических пылинок. И тогда они увидели океан.

Сила, что во сне явилась к Танг-Талиону, не была лишь видением, и она не покидала Землю. Однако поисковое заклинание демонов, на которое они затратили немало сил, не сработало. Отследить Источник не представлялось возможным, потому что казалось, будто он повсюду, окутывает планету, словно новый мировой океан.

Танг-Талион почувствовал смесь страха и восторга. Он знал, что Дакараниус и Хорус чувствуют то же самое. Никогда за историю Земли на ней не возникало ничего подобного. Танг-Талион был уверен, что даже первые демоны не обладали таким могуществом. Никто и ничто на свете не обладало.

Светящаяся пыль заклинания постепенно начала растворяться в воздухе. С каждой секундой видение мира расплывалось, перед глазами Танг-Талиона вновь появилась крыша, лунное небо, лица демонов. Глаза их уже были открыты. Они понимали без слов то, что творилось в душе Танг-Талиона, и они ждали.

– Мы будем искать, – тихо произнес Танг-Талион, собравшись с мыслями. – Подключим все человеческие ресурсы и возможности, что есть в наличии. Чем бы ни был источник, такая сила не может не отразиться на мире. Она проявится со временем, обязательно проявится.

Хорус кивнул, развернулся и без прощаний растворился в воздухе. Дакараниус оставался на своем месте. В глазах его читалась задумчивость.

– Что мы будем делать, если источником окажется человек? – спросил Дакараниус.

Этот вопрос мучил Танг-Талиона с самых первых минут после того, как видение впервые явилось ему.

– Я не знаю, – признался он. – Но мы все равно будем его искать.

«Как мало сил брошено на поиски», – подумал Танг-Талион. Он только сейчас в полной мере осознал, насколько их мало. Пятеро демонов должны найти Источник в огромном мире, даже приблизительно не зная, где он находится и как выглядит. На мгновение Танг-Талиона охватила злоба на тех, кто не явился на зов.

«Неужели они не понимают, как это важно? – спрашивал сам у себя демон. – Неужели они с высоты прожитых лет не видят, что упускают?»

Впрочем, Танг-Талион быстро подавил злость. Те четверо, что не явились на зов, были старше Хоруса. Для них уже не осталось в мире важных вещей. Они просто наблюдают. Наблюдают и ждут, когда все закончится.

Нет, старики уже исполнили свою роль, произвели на свет очередное поколение. Значит, именно молодым предстоит действовать, ведь именно им распорядиться этой силой. На них лежит ответственность за будущее всей расы.

Внезапно Танг-Талион вспомнил про ещё одного члена их маленькой семьи. Демона, про которого непринято было говорить. Его появление напомнило остальным, насколько близок конец их вида. Возможно, само его появление и было этим концом. Он вспомнил про демона, лишённого магических сил.

– Ты знаешь, где находится Ценбрусс? – спросил Танг-Талион.

– Я тоже о нём думал, – ответил Дакараниус. – Насколько мне известно, в последнее время он поселился в лесу. Обучается друидским практикам.

– И как его успехи?

– Я не интересовался. Но, полагаю, неплохие. Насколько это возможно... для него. Очень разумный выбор. Я слышал, многие приемы друидов доступны даже обычным людям. Он будет нам полезен?

– Да. Всё-таки, он один из нас. Найди его. И подумай, как его использовать. Нет. Лучше отправь Сенаида. Они в хороших отношениях, его появление в лесу не вызовет лишних вопросов.

Дакараниус не ответил. Танг-Талион знал, что старый демон уже исчез.

Нужно было снимать заклинания с помещения. Нет смысла так долго держать столь сильную магию. Но прежде, чем совершить необходимые действия, Танг-Талион откинул голову назад, закрыл глаза, и вновь вспомнил свое видение. Белый свет, тепло, ощущение силы, растекающейся по телу, осознание колоссальной мощи... Скоро он ощутит это вновь. Нужно было лишь найти.

Глава 3

Вдох. Прохладный лесной воздух наполнил лёгкие Ценбрусса, насыщая их сверху донизу. Он представил, как тело получает энергию и силу, а затем, с выдохом, как из него уходит усталость.

Вот уже целый час Ценбрусс лежал на поляне, глубоко и равномерно дышал, и с каждым вдохом и выдохом он заставлял свои мысли течь в голове спокойно и размеренно. Он уже почти не чувствовал своё тело, зато прекрасно слышал всё, что происходит вокруг: как шепчет ветер и шелестит листва, как журчит вода в узкой речке. Он слышал стрекот насекомых в траве, как где-то в лесу ходят животные, а птицы копошатся в гнёздах.

Дыхательные упражнения друидов повышали концентрацию и обостряли все органы чувств, особенно слух и обоняние. Но Ценбрусс знал, что на этом возможности друидов не заканчиваются. Напротив, дальше начиналось самое сложное: мало просто слышать лес, нужно было его почувствовать, стать одной из частей его организма, воплотиться в каждом дереве и каждой травинке. Самому стать лесом.

Но для этого тренировок было мало, даже если бы он практиковался всю жизнь. Как самый совершенный механизм не может работать без энергии, так невозможно творить волшебство без магических сил и особых свойств сознания, позволяющих использовать энергию магии. И того, и другого Ценбрусс был лишен.

Он никогда до конца не понимал значения тех взглядов, которые бросали на него другие демоны. В них сочеталось отвращение, которое возникает, когда смотришь на прокаженного, жалость, как к инвалиду и облегчение, от того, что это не коснулось тебя. А ещё тщательно скрываемый ужас, от осознания, что могло коснуться. С самого детства Ценбрусс обладал превосходным здоровьем и силой. Раны заживали на нём в считанные дни. Физические способности демона ставили его на несколько ступеней выше людей. Что до магических сил, Ценбрусс не знал, каково ими обладать, поэтому не было смысла жалеть об их отсутствии.

Он пошел в друиды, чтобы отточить до совершенства то, чем владел. И вот в такие моменты, когда всего одного незримого усилия не хватило, чтобы открыть новый уровень собственных возможностей, Ценбрусс по-настоящему понимал, чего лишен.

От раздумий его отвлекли шаги, мягкие, едва различимые. Ценбрусс знал, кому они принадлежали. Ещё он знал, что, если бы его гость захотел, Ценбрусс при всем своем обостренном слухе не различил бы ни звука.

– От медитации нужно получать удовольствие, – произнес тихий голос. – Иначе, какой в ней смысл?

Ценбрусс открыл глаза и увидел перед собой старого друида, опирающегося на посох. Опора владельцу посоха, жрецу Царусу, явно была не нужна: несмотря на возраст, он обладал превосходным здоровьем. Друид был невысокого роста, но сейчас всей фигурой нависал над демоном, заслоняя небо.

– Похоже, ничего кроме удовольствия мне из этих упражнений все равно не выжать, – Ценбрусс приподнялся и сел, согнулся вдвое и потянул руки к стопам, растягивая мышцы.

– Не думал, что ты можешь поддаться унынию, – произнес Царус. – Знаешь, это тебе не к лицу.

Ценбрусс не ответил. «И вправду, что-то я раскис», – подумал он.

– Чудесный день, – Царус вдохнул сладкие лесные ароматы и зажмурился. – Сколько лет живу, а до сих пор не могу перестать радоваться таким дням. Что за воздух! Даже люди не в силах сидеть в своих бетонных коробках в такие дни, их тянет поближе к природе. Ты ведь встретил вчера женщину, верно?

Ценбрусс кивнул.

– Заметил что-нибудь необычное? – спросил Царус.

– Кроме того, что она прошла сквозь нашу защиту? – произнес Ценбрусс. – Да, это даже я заметил.

– И что ты думаешь?

– О чём? Как она это сделала? Волшебница, как же ещё. Туристка.

Царус покивал головой, чуть улыбнулся одними уголками губ.

– Да, – согласился он, – я тоже так подумал, как только она вошла в лес.

Теперь настал черед Ценбрусса улыбаться. Следовало догадаться, что старый друид узнал о вчерашней гостье гораздо раньше Ценбрусса.

– Честно говоря, я думал, что она пришла ко мне, – продолжал жрец. – Прошла сквозь нашу защиту... хм, понимаешь, Ценбрусс, ты сейчас как нельзя лучше ухватил суть того, что она сделала. Она не использовала контрзаклинания, я не заметил на ней амулетов и чар. Она просто прошла насквозь, как будто никаких заклинаний и не было, а ведь к их возведению приложил руки сам Дао Ван. Сначала я решил, что это её способ заявить о себе, некая высокомерность могущественной волшебницы: мол, смотрите, ваши заклинания не просто не останавливают меня, я их даже не замечаю. Но меня смутили те люди, что остались на опушке. Я не понимаю, зачем они ей понадобились. Они её искали какое-то время, пока не приблизились к лесу, разумеется. Она сказала, как её зовут?

– Нина, по-моему, – ответил Ценбрусс.

– Имя не наше, – отметил старый друид. – И как она себя вела? Волновалась?

– Скорее, боялась, – сказал Ценбрусс, задумавшись на секунду, вспоминая детали встречи.

– Женщина, чьих сил хватило, чтобы играючи развеять магию, которая защищает это место от лишних глаз, испугалась... тебя? Верится с трудом. Я отправил птицу проследить за ней. Она добралась до дороги, остановила машину, и на ней доехала до города. Там она зашла в один из их многоэтажных домов, и после этого птицу пришлось отпустить. На этом пока всё, но я надолго задумался, что это может значить.

– И что это может значить?

– Одно из двух: женщина – могущественная волшебница, прибывшая из Ламеда. Всё, что мы с тобой видели – странная спланированная сцена, мотивы которой нам пока непонятны. Для чего она пришла? Чтобы, к примеру, испытать на прочность нашу защиту? Что ж, с этим она справилась. Второй вариант интересней: она ещё не знает о том, что она волшебница. Её магические способности проявляются спонтанно, и она их не контролирует. Известны случаи, когда такие новички показывали чудеса магии, сами не понимая, что и как делают. Она боялась, она заблудилась в лесу и испугалась, а дальше в дело вступили её скрытые магические способности. При таком потенциале силы, даже не представляю, на что она будет способна, когда научится её контролировать. Но и это не главное! Ты знаешь, сколько волшебниц или волшебников родилось на Земле за последнюю тысячу лет?

Ценбрусс промолчал. Он знал ответ.

– Ни одного, – продолжал Царус. – Демоны не в счёт. А это значит, если моя догадка верна, это уникальный случай в истории. Мы стали свидетелями чуда.

– Что будем делать?

– Мы найдем её, – сказал друид. – Ты, Нард и Алтея сегодня же отправитесь в город.

– А ты? – спросил Ценбрусс.

– Я давно не был в городах, – произнес Царус. – И в лесу кто-то должен остаться. Я пока подготовлюсь, чтобы по вашему возвращению установить связь с Дао Ваном. Если женщина окажется той, о ком мы думаем, нужно незамедлительно поставить его в известность. Но и отвлекать его без причины не следует.

– Нард и Алтея уже в курсе?

– Да, и уже готовятся.

Следующие часы Ценбрусс тоже отвёл на подготовку. Прежде всего, он избавился от одежды хранителя леса – маскирующего плаща. Он эффективно укрывал в лесу, но внешне напоминал грязные лохмотья, поэтому не годился для города. Затем необходимо было помыться. Естественность и единение с природой, принятые среди друидов, не слишком сильно сочетались с человеческими нормами гигиены. Мыться пришлось в реке. Ценбрусс не чувствовал холода, но ледяная вода была не лучшим средством для борьбы с грязью. Ценбрусс подумал, что раз уж они совершают вылазку в город, неплохо бы заглянуть в гостиницу и принять горячий душ. А лучше – горячую ванную. Или даже посетить сауну. Шампунем и мылом Ценбруссу служили магические мази Царуса, сделанные по личному рецепту друида. К счастью, действовали они не хуже земных аналогов. Втирая одну из мазей зеленого цвета в голову, – тёмно-зеленый и бурый были для них обычными цветами – Ценбрусс решил, что также не лишним будет сходить в парикмахерскую. За последние полгода он довольно сильно оброс. Зато с бритьем проблем не возникло: одна из волшебных мазей служила как раз для этого. Ценбрусс нанёс её на щетину, а затем смыл, и лицо стало гладким. В арсенале Царуса, увы, не было средств для ногтей, поэтому руки Ценбрусса с отросшими ногтями больше походили на лапы животного.

Закончив с гигиеной, Ценбрусс направился к своему жилищу – небольшой хижине, сплетенной из веток и палок, покрытых листьями – всего того, что можно было найти в лесу. Специально рубить деревья для жилищ было у Царуса под запретом, а использовать человеческую палатку стало бы для Ценбрусса проявлением слабости. Раз уж он решил постигать жизнь и быт друида, нужно было справляться без поблажек. Сам Царус вообще спал на открытой земле или на деревьях.

Внутри хижины Ценбрусса находился лишь импровизированный стол, который он сделал из удачно найденного в лесу материала, и ворох травы, на котором демон спал. На столе и под столом хранились инструменты и немного посуды: глубокая металлическая тарелка, пара ложек и кружек. Было также несколько книг, привезенных Царусом, и кипа исписанных листов бумаги – какое-то время Ценбрусс развлекался переводом этой литературы на один из земных языков, но потом ему надоело.

Порывшись среди инструментов, Ценбрусс извлек небольшие ножницы, чтобы укоротить ногти. Это получалось с трудом: его кости, ногти и зубы были очень прочными. Через полчаса усилий он уже изрядно затупил ножницы и ещё некоторое время размышлял, стоит ли подстричься, но в итоге отказался от этой идеи. Без зеркала и своими руками он сделает только хуже. Тогда Ценбрусс решил, что готов. Он разворошил сухую траву, на которой спал, и обнажил деревянную поверхность крышки довольно большого ящика, врытого в землю. Внутри ящика оказалось несколько пакетов, в одном из них лежала одежда, в которую он стал одеваться.

На него накатила волна странного ностальгического чувства, когда он достал брюки, футболку, куртку и ремень. Когда он только поселился здесь, он решил больше не возвращаться в большой мир, пока не постигнет мастерство, пока не станет друидом. Сейчас, держа в руках одежду из мира людей, Ценбрусс вспомнил, что он сам был частью этого мира, пока не познакомился с Царусом, который рассказал ему о создании первого друидского поселения рядом с человеческим городом. Тогда он решил, что путь друида и хранителя леса могут стать для него, лишённого магических сил, хорошим решением.

– Ценбрусс? – донесся снаружи негромкий осторожный женский голос.

Ценбрусс обернулся: снаружи стояла Алтея. Как и всегда она была босиком, тонкая и воздушная, будто лесная нимфа, какими их описывали древние мифы Земли и Ламеда. У неё

были зелёные волосы, спадающие на плечи, словно водные потоки, и изумрудные глаза. Она улыбалась.

– Ну как? – спросила она, покрутившись перед Ценбруссом. Для похода в город она оделась в легкую зелёную тунику, слегка спадающую с худеньких плеч.

– Прекрасно, – сказал Ценбрусс. – Не замерзнешь?

Алтея лишь коротко и звонко рассмеялась. Ценбрусс знал, что ни один другой наряд так не подчеркнул бы её невероятную легкость.

– Обувь всё же придется надеть, – предупредил он.

– Да, мы купили в прошлый раз какие-то туфли, – Алтея нахмурилась.

Прошлый раз, когда Алтея и Нард выбирались в город, был пару месяцев назад. Сам Ценбрусс не покидал леса уже около полугода, с тех пор, как сюда переехал.

«Забавно, – подумал он. – Получается, двое волшебников из другого мира знают о том, что творится в городе больше, чем я».

Второй волшебник как раз показался из-за деревьев. Нард носил свободную льняную рубашку и темные брюки. Светлые волосы молодого друида были заплетены в тонкие косички. Он шёл сквозь траву, но ни одна капля росы или травинка не оставалась на одежде. Он не пытался скрыть своё приближение и никогда не появлялся внезапно из-за спины, как иногда делали Царус или Алтея. Сейчас для обострённого слуха Ценбрусса он шёл даже шумно.

В руках у Нарда была пара зеленых туфельек. Подойдя ближе, он положил туфельки к ногам зеленоволосой дриады, за что был награжден звонким поцелуем.

– Поймаем машину, – без предисловий и приветствия сообщил Нард. – У тебя остались местные деньги, Ценбрусс?

– Остались, но не местные, – ответил Ценбрусс, порывшись в другом пакете, который лежал в его деревянном ящике. В пакете был набит толстыми пачками зелёных купюр.

– У меня остались с прошлой поездки, должно хватить, – сообщил Нард, и сразу заговорил на другую тему. – Как думаешь, учитель прав? На Земле начали появляться волшебники? Ты же видел ту женщину вблизи, общался с ней. Что думаешь?

– Она была напугана, – ответил Ценбрусс. Он всё-таки взял одну из пачек и спрятал в карман. Также не забыл достать один из паспортов, что хранились в следующем пакете. – По-настоящему напугана. Она волновалась. Волшебница она или нет, но в лес попала случайно, и всё, чего хотела – это выбраться. Хотя наверняка сказать трудно. Я слишком много прожил с демонами и встречал немало волшебников, но не могу наверняка разгадать мотивы их поведения.

– Не разобрать только у самых могущественных, – авторитетно заявил Нард. – Пойдем?

Голос Нарда был серьёзный, а лицо почти не выдавало эмоций. Ценбруссу показалось это необычным. Для гостя из другого мира, у которого, к тому же, появился шанс увидеть чудо, которого не случалось тысячу лет, Нард проявлял поразительно мало интереса к происходящему.

– А что ты думаешь обо всем этом? – решил спросить Ценбрусс напрямую, после того, как спрятал обратно свои вещи, закрыл ящик и засыпал его травой. После этого троица двинулась в путь.

– Если Царус прав, многое изменится, – подумав, сказал Нард. – Но мне кажется, наш старый учитель излишне впечатлителен.

– Объясни, – поддержал беседу Ценбрусс.

– Он слишком долго пробыл на Земле, – сказал Нард, – слишком много изведal в местных лесах и горах. Мне кажется, все эти годы он ждал чего-то подобного. А что, по сути, случилось? Ну, родилась женщина с магическими способностями. Люди ещё не принялись трубить об этом на каждом углу, не выстроились в очередь к порталу, значит, ещё не знают. Найдем её, передадим Дао Вану. Мало ли в Ламеде людей?

Ценбрусс подумал, что именно в этом и кроется причина безразличия Нарда. В Ламеде, в мире, из которого все трое прибыли, людей хватало. Но хватало там и волшебников. Они рождались каждый день в каждом городе, и никто не относился к этому, как к чуду. Даже необычные волшебники вписывались в стандартную картину мира. Одной волшебницей больше, одной меньше. Нارد испытывал больше эмоций, когда в первый раз прокатился на автомобиле, чем сейчас, когда шёл на встречу с живым земным чудом.

Путь был неблизкий: сначала Алтея вывела их из леса короткой потайной тропой. Отсюда ещё около получаса заняла дорога к проезжей части. За время, пока они шли, Ценбрусс и Нارد обсуждали, что они будут делать, когда найдут волшебницу. Ценбрусс, долго живший среди людей, был уверен, что Нина не обрадуется странной троице, которая придёт заявить, что девушка наделена магическими способностями. Она испугается, примет их за сумасшедших или решит, что сама сошла с ума, особенно, учитывая, что совсем недавно она испытала в лесу. Нارد же, который большую часть жизни провёл в магическом мире, где преимущественно жили волшебники, считал, что ничего страшного с Ниной не случится. Нужно будет лишь сказать ей правду и, может, показать пару магических действий, а дальше главное привести её к Царусу. Старый друид, и с этим были согласны оба, много знал об обучении новичков и гораздо лучше сможет подобрать нужные слова.

О том, что произойдет, если девушка будет прекрасно осведомлена о своих силах, Ценбрусс и Нارد почти не говорили, решив каждый про себя, что в таком случае не им придется решать, что делать, а она решит, как с ними поступить.

Алтея не участвовала в разговоре. Она была увлечена новым окружением, и с её лица не сходила улыбка. Она радовалась, что выпала возможность посмотреть пейзажи другого мира, отличные от их леса. Что до дел, ей казалось, что они разрешатся, когда придёт время. Разумеется, без особых осложнений.

Они долго ловили попутку, чему Ценбрусс не удивлялся. Они были слишком необычными с виду путешественниками: он, заросший густыми черными волосами, летящая Алтея в зелёном облике и похожий на фантастического эльфа Нارد. Машины проезжали редко, в основном большие грузовики. Алтея, которая взялась голосовать, ничуть не теряла уверенности: её занимал сам процесс, который она воспринимала как некий магический ритуал, принятый у людей.

Они всё шли вдоль дороги, и Ценбрусс уже было подумал, что так можно дойти до города пешком, когда им, наконец, улыбнулась удача. У обочины остановился большой серый хэтчбэк, за рулем которого сидел серьёзный темноволосый мужчина. Алтея тут же упорхнула на переднее сидение, чем явно порадовала водителя, и принялась щебетать и рассыпаться в благодарностях. Ценбрусс и Нارد уселись сзади. Не определившись до конца, куда ему смотреть, на Алтею или на дорогу, водитель всё же не забыл назвать цену, за которую довезёт путников до города. Нارد торговаться не стал.

Точного адреса они не знали. Птица, в чье сознание вселился Царус, чтобы проследить перемещения Нины, довела её до дома, но вывески по пути не читала. Ценбрусс, который знал город, по описанию догадался, что им нужен юго-западный район.

Он давно не ездил на машинах и сейчас чувствовал себя так, как если бы вернулся из долгого путешествия по экзотическим странам. «Пришла ли пора возвращаться?» – думал Ценбрусс, глядя, как мимо проносятся дорожные знаки и редкие автомобили. Он вспомнил сегодняшнее утро, вспомнил все предыдущие утра, когда он точно также, погружаясь в медитацию, доходил до определенного барьера, перебраться за который ему было не по силам. Значит ли это, что за полгода он получил от учения друидов всё, что мог, и продолжать не имело смысла? Значит ли это, что ему придётся распрощаться с Царусом, Алтеей и Нардом? Старый друид наверняка грустно улыбнется, произнесёт напутственную речь, скажет, что ему жаль, что их пути расходятся, но что он верит, будто они пересекутся вновь. Алтея расстроится совершенно

искренне и очень сильно, возьмёт с него обещание, что он будет навещать их в лесу, а потом, когда они закончат обучение, что непременно приедет в гости, если окажется в Ламеде. Как будто по ту сторону портала рады таким, как Ценбрусс. Нард воспримет уход хранителя леса со свойственным ему спокойствием. Он, как и сам Ценбрусс, будет прекрасно понимать, что с того самого момента, как демон покинет лес, они уже не увидятся.

Глава 4

Автомобиль довез их до юго-западной части города, но до нужного места было ещё далеко. Нард предложил поймать другую машину, но Ценбрусс отказался. Он чувствовал, что ему необходимо пройтись, чтобы привыкнуть и осмотреться. Тогда Нард приготовился отследить путь заколдованной птицы Царуса. Чтобы идти по следу, он прикрыл глаза, и Алтея поддерживала его за руку, отчасти чтобы направлять, отчасти, потому что город её пугал.

Ценбрусс совсем отвык от города, поэтому ему бросались в глаза любые, даже самые будничные мелочи, вызывая в памяти фрагменты из прошлой жизни. Обостренные обоняние и слух, отточенные до совершенства во время тренировок в лесу, сейчас доставляли дискомфорт: уличный шум, разговоры людей, грохот машин – всё это нещадно гремело в голове. Смешение запахов раздражало обоняние. Они шли, ловя удивлённые взгляды прохожих. Дважды Нард делал перерыв, чтобы восстановить настрой: в лесу ему с лихвой хватило бы магических сил, чтобы идти по следу без остановки, но он не учёл, что в городе было мало источников природной силы, которыми пользуются друиды, и стал расходовать магию слишком быстро. Ценбрусс предложил идти самостоятельно, лишь изредка сверяясь со следом птицы, но Нард отказался, сославшись на то, что в городе след слишком слабый, и он мог его потерять.

Наконец они пришли во двор, который с четырёх сторон окружали серые многоэтажки. Людей вокруг было мало. Нард вновь собрался с силами и указал на одну из металлических входных дверей.

– Это всё? – уточнил Ценбрусс, разглядывая дверь. Табличка на двери указывала, что в доме пять этажей.

– Всё, – подтвердил Нард. Он побледнел, но держался. – Птица села вон на то дерево. После чего Царус её отпустил. Но дверь она успела увидеть.

– Этаж был бы лучше, – задумчиво сказал Ценбрусс. – Не стучать же в каждую дверь. Придётся ждать здесь.

– Нет, – воскликнула Алтея расстроено, – мы проделали долгий путь, а теперь будем бездействовать и просто ждать? Должен быть способ её найти.

Все молчали.

– Ценбрусс! – её осенила идея, – ты же говорил с ней! Значит, был рядом и должен помнить её запах.

Ценбрусс хотел было возразить, но сначала попытался освежить в памяти черты незнакомки: невысокая, едва ли выше уровня его плеч. Худая, с черными вьющимися волосами. Был ли в этом образе запах? Кажется, он вспомнил, что у девушки были духи.

– Возможно, – осторожно начал Ценбрусс. – Полгода жизни в лесу хоть и сделали меня похожим на зверя, но я таковым не являюсь. Я могу вспомнить её запах, если постараюсь. Но я не ищейка.

– Ты главное вспомни, – Алтея не стала спорить с аргументами Ценбрусса. – Я помогу.

С этими словами она проворно приблизилась к Ценбруссу и двумя руками взяла его за ладонь. Ценбрусс и Нард наблюдали. Некоторое время ничего не происходило: Алтея закрыла глаза и принялась что-то невнятно бормотать или напевать, по-прежнему не отпуская руку Ценбрусса.

Он понял её замысел только, когда почувствовал изменения. Сначала заболели и зазлезились глаза. Ценбрусс протер их свободной рукой, и тут же скривился от боли. Потому что шум улицы, к которому, как ему казалось, он уже привык со своим обостренным слухом, бесцеремонно ворвался в голову, усиленный в десятки раз. Кто-то залез в настройки мироздания и выкрутил звук на максимум. Кто-то дал миру огромный мегафон и заставил его кричать

прямоком Ценбруссу в уши. Не успел демон освоиться со звуками, как его накрыло волной запахов. Сначала близкие: мази, что он использовал, когда мылся, запах волос Алтея, какие-то травяные запахи, исходившие от Нарда, а затем в палитру добавились, казалось, все запахи вокруг.

– Получилось? – спросила Алтея. Звук её голоса казался чудовищным рёвом.

– Прошу, – сказал Ценбрусс, поморщившись. – Дай привыкнуть. Ничего не говорите оба.

Ценбрусс постарался сконцентрироваться на собственных мыслях. Это было непросто: обновленные сведения об окружающем мире, которые передавали обостренные органы чувств, невероятно сильно отвлекали.

«Запах, – настраивал себя Ценбрусс, – Запах духов. Думай о нём».

Обоняние Ценбрусса тут же вычленило все запахи духов из общего клубка. Ценбрусс закашлялся. Духов было много, кажется, ими пользовались все. Десятки женщин и мужчин ежедневно проходили через дверь, и от каждого исходил свой запах.

«Плохая идея, – подумал Ценбрусс. – Мне не найти её среди всего этого»

Внезапно раздался оглушительный резкий звук. Ценбрусс скривился и закрыл уши руками. Открылась металлическая дверь, и из неё вышел мужчина с пакетом в руках. Из пакета до Ценбрусса донеслась непередаваемая гамма запахов полуразложившихся продуктов. Из подъезда потянуло затхлостью. Мужчина бросил удивленный взгляд на компанию, но лишь прошёл мимо. Тем временем Нард совершил молниеносный рывок к двери и придержал её, чтобы не закрылась.

– Заходим, – скомандовал он.

Ценбрусс и все ещё державшаяся за него Алтея вошли в здание. Ценбрусс, наконец, вспомнил запах духов Нины. В голове очень четко всплыли фруктовые и цветочные ноты. Ценбрусс сделал мысленное усилие и постарался думать только о запахе. Он попробовал выделить нужный запах среди тысячи других, что царили в доме. Чтобы было проще, он визуализировал запахи в виде разноцветных лент, парящих в воздухе. Одна из этих лент принадлежала Нине и вела в её квартиру.

– Можешь отпустить, – сказал он Алтее. – Я знаю, куда нам идти.

След от духов Нины уходил на верхние этажи. С каждым новым пролетом в нос Ценбруссу ударяли всё новые и новые запахи, которые сбивали с толку, но он четко определил цель и не сбивался с пути. Это было похоже на то, как Нард вёл их по следу птицы. На четвертом этаже магия Алтея начала резко идти на спад. Ценбрусс не сказал, но мысленно поблагодарил магию друидов за то, что теперь к нему возвращался привычный слух. Оглушительная симфония звуков, всё ещё гремевшая в ушах, стала утихать. Затем вернулось зрение, и мир значительно посерел. Оглушённый и сосредоточенный на запахах, Ценбрусс даже и не заметил, что заклинание повлияло и на глаза. Сейчас острота зрения притупилась.

Мир запахов тоже начал ускользать, и, чтобы не ошибиться, Ценбрусс ускорил шаг. Оказавшись на нужном этаже, он увидел четыре одинаковых металлических двери, но сразу указал на ту, что они искали. Запах вёл сюда, но здесь же он и обрывался. Обоняние Ценбрусса полностью возвратилось к норме.

– Не тесно им здесь? – пробормотал Нард, осматривая коридор. – Это же за каждой дверью кто-то живет, правильно?

– Да, так здесь всё устроено, – подтвердил Ценбрусс.

– В гостинице было также, помнишь? – почему-то шёпотом произнесла Алтея.

– Там здание было шире. Коридор – длиннее, и комнаты – наверняка больше этих. А, впрочем, неважно. Узнаем, есть ли кто дома?

С этими словами Нард постучал в дверь. Ценбрусс и Алтея замерли, прислушиваясь. Ответа не последовало. Нард повторил попытку. Ценбрусс нажал на кнопку звонка, выдавшего в квартире навязчивую трель. На звонок, однако, тоже никто не отзывался.

– Да, это было бы слишком просто, – сказал Ценбрусс. – Ещё проще было бы, если она сама вышла и показала свои магические способности. А потом добровольно пошла в лес, к Царусу.

– Может она нас почувствовала? – высказал предположение Нард. – Мы же допускали, что она может знать о своих способностях. Или увидела нас ещё во дворе.

– Какой смысл ей прятаться от нас при таких способностях? – произнес Ценбрусс. – Её там нет. Придётся ждать.

Все трое задумчиво уставились на дверь. Ждать в подъезде, а тем более, на улице после пройденного пути не хотелось.

– Я смогу заглянуть внутрь, – решительно сказала вдруг Алтея.

– Зачем? – удивился Ценбрусс. – Я и так могу сказать, что её там нет. И, раз уж на то пошло, как ты собираешься это сделать?

– Создам духа, – пожала плечами Алтея. – Я умею. Посмотрим, что там, внутри, чтобы не стоять без дела.

– А если она окажется волшебницей? – попробовал возразить Ценбрусс. – Думаешь, она обрадуется, если ты заберёшься в её квартиру?

Но Алтея не слушала. Она закрыла глаза, сомкнула ладони, поднесла их ко рту и принялась одними губами шептать слова заклинания. Ценбруссу оставалось только вздохнуть и наблюдать за процессом. Алтея всегда отличалась легкостью и непостоянством, но, если уж она что-то придумала, отговорить её было трудно. Нередко такие задумки, к её изумлению, быстро оборачивались неудачей. Но иногда, действуя интуитивно, она предлагала гениальные решения. В такие моменты она торжествовала.

Алтея закончила произносить заклинание и раскрыла ладони. Ценбрусс и Нард увидели светящуюся зелёную птичку, напоминающую малышку колибри. Зависнув в воздухе, птичка повернулась вправо и влево и посмотрела на них

– Вы такие забавные отсюда, – тихо произнесла Алтея. Её глаза были закрыты, она смотрела глазами духа. – Нард, пожалуйста, помоги мне не упасть.

Нард кивнул, встал ей за спину и аккуратно обнял ее за локти.

– Ну, я пошла.

После её слов зелёная светящаяся колибри подлетела к двери, оценивающе зависла перед ней, а затем прямо сквозь металлическую обшивку юркнула внутрь.

Алтея продолжала стоять, лишь изредка покачивая головой, видимо, чтобы управлять движением птички уже в квартире. Нард, не отпуская локти Алтеи, тоже прикрыл глаза и начал что-то неразборчиво бормотать. Он делился магической энергией, чтобы поддерживать и усиливать заклинание. Поскольку Ценбрусс никак не мог поучаствовать в магическом действе, ему оставалось только наблюдать за ними со стороны.

– Интересно, – заворожено и тихо произнесла Алтея спустя минуту покачивания головой. – Там внутри три помещения. На окнах стоят растения, а больше там никого нет, – она явно была расстроена.

«Я оказался прав», – подумал Ценбрусс, но вслух ничего не сказал.

– Можно подождать снаружи, – предложил Нард, открыв глаза, но всё ещё придерживал Алтею за локти. – Подкрепимся, дождемся вечера, а потом свяжемся с Царусом. Или он сам пришлет птицу, чтобы узнать, как у нас дела.

– Видимо придётся, – согласился Ценбрусс.

– Давайте лучше подождем внутри! – воскликнула Алтея.

Ценбрусс с Нардом переглянулись.

– С уважением частных владений у нас, похоже, проблемы, – усмехнулся Ценбрусс. – Ничего хорошего из этого не выйдет, да и как мы туда попадём? Предлагаешь выломать дверь?

– Я открою, – сказала Алтея. – С внутренней стороны двери есть механизм. Я поверну, и открою дверь.

– Духом ты этого сделать не сможешь, – возразил Нард.

– Я вселюсь в растение. Там есть одно, достаточно большое, в горшке.

Голос у Алтеи дрожал от волнения. Ценбрусс понял, что отговорить её не удастся. Казалось, что она встретилась с ситуацией, когда нужно себя испытать и проверить пределы своей силы. Это был её вызов себе, и она не могла отказаться его принять.

Нард тоже это понял.

– Ты уверена? – только и спросил он.

– Помоги мне, – ответила она.

Нард снова закрыл глаза и принялся тихо произносить слова заклинания. Ценбрусс осторожно, чтобы им не помешать, прокрался позади них к лестнице и облокотился о перила.

Лицо Алтеи стало очень сосредоточенным и побледнело, лоб заблестел от пота. Минуту спустя её трясло, будто в горячке. Губы скривились от боли, но она продолжала покачивать головой, все ещё направляя чьи-то движения по ту сторону двери. Внешне Нард казался спокойным и продолжал повторять заклинание, но было видно, как сильно он сжал её локти. Ценбрусс не вмешивался. Затем раздался глухой звук, будто что-то упало. Алтея приподняла руки, и начала совершать ими плавные движения в воздухе. Её лицо дрожало, а из закрытых глаз текли слезы. Ещё одна минута, и, наконец, за дверью что-то зашуршало. Алтея не сдавалась, сильнее стиснув зубы. Шорох перешёл в скрежет, и послышались щелчки дверного засова. Алтея выдохнула воздух, опустила руки и начала сползать на пол. Нард не позволил ей упасть. Ценбрусс подскочил, чтобы помочь, убедился, что она держится на ногах и обернулся к двери. Аккуратно потянув за ручку, он открыл дверь.

– Поздравляю, – произнес Ценбрусс, – всё получилось.

Алтея в ответ лишь слегка кивнула головой. На её лице появилась слабая, но счастливая улыбка.

С обратной стороны двери длинные плотные побеги обвивали замок. След земли тянулся в комнату, где на полу лежал горшок в горстке рассыпавшейся земли. Ценбрусс прошел в комнату и осмотрелся. Здесь было уютно и пахло знакомыми духами. Он прошёл в кухню, выглянул в окно, надеясь увидеть, что девушка возвращается.

Дверь в прихожей захлопнулась. Ценбрусс оторвал взгляд от окна, и вышел навстречу остальным. Оказавшись рядом с зачарованным растением, Алтея провела по нему рукой. Зеленые побеги вмиг стали жёлтыми, а затем посерели. Побеги, обвитые вокруг замка, сохлись и упали на пол. Корни рассыпались в прах. Сама Алтея, вернув остатки своей магии и забрав жизненные силы самого растения, стала выглядеть гораздо лучше.

Ценбрусс не представлял, что им делать дальше. Как хозяйка отреагирует, когда увидит троих незнакомцев в собственном доме? Вспомнит ли она его? А главное, что им тогда делать?

– Предлагаю связаться с Царусом, – сказал он. – Нард, расскажи ему всё. И скажи, что почти наверняка девушка не знает, что она волшебница. Уж слишком тут всё по-человечески. Пусть посоветует, что делать, а лучше приходит сам.

Убедившись, что Алтея сама способна стоять на ногах, Нард осторожно отпустил её и извлёк из внутреннего кармана маленький зеленый шарик. Он сжал его в руке, отчего шарик засветился неярким светом, и Нард поднес его к губам:

– Царус! Взываю к тебе, Царус. Отзовись.

Устройство для связи по-прежнему ровно светилось, но ответа на зов не последовало. Нард дважды повторил попытку, но также безуспешно.

– Попробую позже, – сказал Нард, убирая шарик обратно в карман.

– Тогда будем просто ждать, – решил Ценбрусс, – раз уж вломились без приглашения. Нужно убрать остатки растения.

Нард провел рукой над мёртвыми побегами и комьями земли. Всё, что раньше было растением, послушно следуя за его ладонью, собралось в комок. Нард подхватил его кончиками пальцев и положил обратно в горшок, поставив его на прежнее место на подоконнике. Перед тем, как присоединиться к остальным на кухне, Нард предусмотрительно запер дверь.

Ценбрусс смотрел в окно, разглядывая двор. Снаружи начинался закат, окрасив небо в причудливые фиолетово-оранжевые цвета. Двор был пуст, только ветер играл листвой на деревьях.

Алтея сидела за столом и массировала пальцами виски, хмурясь при каждом движении. Открытая дверь многого ей стоила. Ценбрусс не был уверен, что эта была соразмерная плата, чтобы просто сидеть в чужой квартире и ждать. Однако он понимал, что головная боль и слабость уйдут, как только Алтея вернется в лес. Но то, что приобрела Алтея, благодаря своей практике, – уверенность в собственных силах, останется и поможет со временем этой хрупкой воздушной дриаде стать могущественным друидом.

Ценбрусс поделился мыслью, которая тревожила его из-за неудавшейся попытки связаться с Царусом:

– Это странно. Он же знает, куда мы отправились, и мы условились установить связь. Неужели он так занят?

– Он собирался выяснить, сколько волшебниц перемещалось на Землю в последнее время, – ответил Нард. Он подошел к Алтее и принялся плавно проводить руками по её волосам, снимая боль заклинанием. – Может, он сейчас говорит с самим Дао Ваном. Мы подождём.

– Может быть, может быть. У меня есть сомнения, что она вообще волшебница. Но вариант, что она из Ламеда, думаю, точно можно не учитывать. Хотя... вот вы оба оттуда. Что скажете, может одна из вас тут поселиться?

Нард ответил не сразу. Около минуты он бормотал заклинание, продолжая водить руками над волосами Алтеи, пока та не перестала хмуриться, держаться за голову и не улыбнулась.

– Можно мне воды? – попросила она. – Здесь должна быть вода.

Ценбрусс, как наиболее опытный в вопросах человеческого быта, взял стакан, наполнил его из-под крана и протянул Алтее.

– Трудно сказать наверняка, – ответил Нард, пока Ценбрусс наливал воду. – С тех пор, как портал был заново открыт, перемещения ламедийцев по Земле серьёзно контролируются. Вряд ли волшебнице, даже могущественной, позволили бы так открыто селиться в доме посреди города. Да и вряд ли волшебница станет ютиться в этой коробке. Забыл, как выглядят резиденции некоторых твоих друзей-демонов?

– Они мне не друзья, – сухо поправил Ценбрусс. – Но ведь Царусу разрешили зачаровать лес рядом с городом. Что если это следующий шаг – попытка узнать, сможет ли ламедиец жить среди людей в земном городе, в обычных условиях. Жить как простой человек, полностью слившись с окружением.

– Всё это возможно, – пожал плечами Нард. – Но тогда нас, скорее всего, неправильно поймут.

– Отвратительно, как они это пьют? – воскликнула Алтея, которая лишь слегка притронулась к воде. – Она пахнет ржавчиной. Она горькая!

– Не у всех такие обостренные чувства, как у нас. – Ценбрусс взял стакан, чтобы попробовать воду, и поморщился. Алтея была права: вода казалась отвратительной на вкус. – И не все городские жители избалованы чистой речной водой.

– Я думаю, что ты, Ценбрусс, можешь быть прав. Это волшебница, которая живет среди людей. И она прекрасно знает о том, что мы у неё сидим. Она нас сама позвала, когда пришла в лес. Подала знак. Поэтому и квартира не защищена. Она разрешила нам войти.

– Сейчас мы всё узнаем у нее самой, – ответил Ценбрусс, внимательно всматриваясь в окно. – Она возвращается.

- Неужели? – Нард мгновенно оказался у окна. – Где? Не вижу.
- Уже заходит в подъезд, отсюда не видно. Но я точно её узнал.

Ценбрусс окинул взглядом своих компаньонов. Нард сохранял невозмутимость. Он все ещё не придавал всему большого значения. Алтея, напротив, восстановила силы, и в её глазах появился энтузиазм. Её волновала мысль о скорой встрече с настоящей человеческой волшебницей. Сам Ценбрусс думал о том, узнает ли она его, когда войдет в квартиру. Почему-то ему казалось, что, несмотря на новый облик, она его вспомнит. Ещё Ценбрусс думал, что сейчас, возможно, самое время повторить попытку связаться с Царусом, но затем отбросил эту мысль. Они должны были справиться сами.

На лестничной площадке послышались неспешные мягкие шаги. Ценбрусс нахмурился: звук шагов ему не понравился. Также он не почувствовал знакомого запаха духов.

- Это не она, – сказал Ценбрусс.

Он вышел из кухни в прихожую и подошел к входной двери. Снаружи кто-то стоял, и это была не Нина.

- Я сейчас, – сказал он Нарду и Алтее и осторожно открыл дверь.

На лестничной клетке стоял невысокий молодой мужчина с короткими черными волосами, одетый в серый пиджак и черную рубашку.

- Здравствуй, Сенаид, – произнес Ценбрусс.
- Здравствуй, – ответил Сенаид и взмахнул руками.

Это движение Сенаида не было приветствием. Вокруг внезапно стало темно, и Ценбрусс почувствовал, что куда-то падает.

Глава 5

Место, в котором Ценбрусс оказался, походило на гостиничный коридор. На полу лежал длинный узкий ковер, по стенам были развешаны картины в одинаковых рамах. Сквозь широкую стеклянную дверь ближайшего помещения Ценбрусс увидел большой офис с широкими окнами. Внезапное перемещение в пространстве, на удивление, не принесло дискомфорта, кроме легкого головокружения.

Сзади раздался треск. Обернувшись, Ценбрусс увидел Сенаида, выходящего из искрящейся овальной рамки, которая стремительно затянулась в точку и испарилась в воздухе, едва демон полностью оказался в коридоре.

Всех демонов, живущих на Земле, можно было разделить на старое и новое поколение. Старым поколением считались те, чей возраст исчислялся сотнями лет. Почти все они давно отреклись от мирского: от жизненной суеты, развлечений и власти. Те, кому посчастливилось оставить потомство, отреклись и от него. Они просто продолжали жить и наблюдать за спиралью человеческой истории, не принимая в ней никакого участия.

Новое поколение демонов появилось на свет в начале двадцатого века. Они ещё не успели испробовать все свои возможности, ещё не наигрались силой и властью и мнили себя способными изменить мир. Магические способности, дарованные им по праву рождения, позволяли им жить жизнью богов среди людей.

Сенаиду повезло родиться на стыке двух поколений. Ему было сто сорок лет, но благодаря магическим силам он не старел: выглядел и чувствовал себя на тридцать пять человеческих лет. За полтора века он успел пережить и периоды нескончаемых развлечений, и невыносимой тоски, но ещё не успел пресытиться. Жизнь не стала для него однообразной рутинной. Сенаид уже начал понемногу отстраняться от жизни, но пока продолжал воспринимать её с интересом. Его взгляды отличали его и от старых, и от молодых, он занимал будто промежуточное положение. Возможно, именно его восприятие жизни однажды и сблизило Сенаида с Ценбруссом – первым демоном, лишенным магических способностей.

Сейчас двое демонов стояли один напротив другого, не зная, как начать разговор и чего ожидать друг от друга.

– Не знал, что ты умеешь открывать порталы, – произнес Ценбрусс.

– Недавно научился, – криво улыбнулся Сенаид, морщась и тряся руками перед собой, разгоняя кровь в венах.

– Где мы? – спросил Ценбрусс.

– Танг-Талион приобрел это место примерно месяц назад. Хотел быть ближе к Порталу.

– Полагаю, Нина тоже здесь?

– Волшебница? Да, она с Танг-Талионом.

– Как ты нас нашёл? И что с остальными? – настойчиво продолжал расспрашивать Ценбрусс.

– Они остались в квартире, – Сенаид ничего не скрывал, – надеюсь, даже не успели понять, что произошло. Танг-Талион попросил найти тебя и привести к нему. Он ищет источник огромной магической силы, и для этого решил собрать всех. Поскольку мы друзья, мое появление в лесу не вызвало бы лишних вопросов, поэтому меня отправили за тобой. Когда я обнаружил, что ты покинул лес, то решил проследить за вами путь, и он привел меня к этому дому. Я наблюдал, и вдруг появилась волшебница.

– И ты сразу призвал Танг-Талиона? – удивился Ценбрусс.

– Скажем так, – Сенаид на мгновение задумался, подбирая слова, – я увидел нечто, что заставило меня немедленно связаться с Дакараниусом. Затем я открыл портал и переместил её

к Танг-Талиону, после чего решил вернуться за тобой. Твоя очередь объяснить, что вы втроем там делали.

– Почему я должен что-то объяснять?

– Почему нет? – приподнял бровь Сенаид. – Так решил Танг-Талион, что это общее дело.

Я не вижу смысла ему перечить.

Ценбрусс отметил про себя, что действительно необыкновенно сухо встретил старого товарища. Обстоятельства встречи говорили не в пользу дружеского приёма: внезапное появление, похищение волшебницы и перемещение его самого против воли.

– Почему мы здесь? – Ценбрусс ещё раз осмотрелся. – Почему не у него в поместье?

– В поместье портал так просто не откроешь, – пожал плечами Сенаид. – Да и сюда, если ты не демон, лучше не пытаться. Здесь разместили поисковый штаб.

– Зачем я понадобился Танг-Талиону, если источник вы уже нашли?

– Не знаю, но раз мне велели, я тебя привёл, – улыбнулся Сенаид. – Я решил, что тебе не помешает быть в курсе событий. По старой дружбе, так сказать.

Сенаид жестом указал Ценбруссу на стеклянную дверь. Подойдя к ней, Ценбрусс увидел просторный офисный зал с рабочими местами. ещё здесь было много людей, сосредоточенных на деле. Глаза людей выражали фанатичный энтузиазм, будто они все как один считали работу единственным стоящим и значимым занятием в своей жизни. Либо они действительно были без ума влюблены в то, чем занимались, либо тут не обошлось без магии. Ценбрусс больше склонялся ко второму варианту.

Только он вошёл, как в подтверждение догадки увидел демона, который вальяжно развалился на огромном кресле, и внимательно следил за действиями людей. Демон тоже его заметил, и в его маленьких глазах полыхнула неприкрытая ненависть. Губы скривились в недоброй, брезгливой гримасе.

– А он что здесь делает? – голос демона показался Ценбруссу ядовитым.

– Спроси у Дакараниуса, – ответил Сенаид. – А лучше у Танг-Талиона. А ещё лучше – займись делом. Тебя сюда не за людьми смотреть приставили, верно?

Демон смерил Сенаида недовольным взглядом, но промолчал. Ценбрусс лишь с интересом наблюдал за его реакцией. Это был Мфорт – слабейший из их маленькой семьи. Слабейший, но всё же, в отличие от его самого, наделенный магическими способностями. Мфорт никогда не упускал возможность уколоть Ценбрусса, чтобы повысить самооценку. Но спорить с Сенаидом он не смел, и Ценбрусс не без удовольствия наблюдал, как Мфорт вскипает от злости, но вынужден держать её в себе.

– Даже от них толку больше, чем от него, – бросил Мфорт и вышел из зала.

Люди продолжали заниматься своими делами, не заметив ни появление двух новых фигур, ни перепалки. Единственное, что было для них важным – их задачи.

– Рад его видеть, как и всегда, – прокомментировал Ценбрусс. – Хотя, должен признать, сейчас он в чем-то прав. Ну, что делать дальше?

– Дакараниус скажет, – сказал Сенаид. – Сейчас пошлю ему вызов.

Он закрыл глаза и замер, мысленно связываясь с великим демоном. Ценбрусс наблюдал за людьми.

– Занят, – через мгновение коротко сообщил Сенаид.

– Дао Ван вас за это по голове не погладит, – Ценбрусс кивком головы указал на людей.

– Дао Ван про это не узнает, – сказал Сенаид. – Да и наше вмешательство здесь минимально – основную роль играют власть и деньги. Это частично правительственные, частично привлеченные частные специалисты. Мы лишь усилили их сфокусированность на работе и уменьшили внимание к нам. Они нас не запомнят.

– И всё же это довольно опасно, – произнес Ценбрусс. – не мне обсуждать решения Танг-Талиона, но, согласись, не нужно много поводов, чтобы повторить Ламед. А это как раз повод.

– Перестань, Цен, – Сенаид усмехнулся. – Никто не будет ничего предъявлять из-за нескольких заколдованных людей. Всем на них плевать. Все их используют, как хотят, в том числе и ламедийские волшебники, когда здесь путешествуют.

– А эта великая сила, о которой ты говорил, – напомнил Ценбрусс, – из-за которой меня сюда позвали.

– Надо полагать, что Дао Ван о ней ещё не знает. Хотя... неохота сейчас вдаваться в подробности. Да и всех деталей я не знаю. Но если сила действительно такая великая, то Дао Ван нам будет не страшен.

Вдруг лицо Сенаида дрогнуло, а глаза затуманились. Несколько секунд демон стоял, покачиваясь и глядя куда-то внутрь себя.

– Дакараниус зовет, – сообщил он. – Только меня одного. Посидишь тут, я скоро вернусь?

– Нет проблем, – сказал Ценбрусс.

Пока Сенаида не было, Ценбрусс снова стал наблюдать за людьми. Для них его по-прежнему не существовало. На мониторах мелькали навигационные карты, письма и документы. Через время ему стало скучно, и он подошел к окну. Перед ним развернулся городской пейзаж, где стоящие тесно друг к другу многоэтажки тянулись к горизонту, насколько хватило взора. По тротуарам спешили люди, а в плотном трафике плыли автомобили, мотоциклы и велорикши. В промежутках между домами кое-где выглядывали редкие местные парки и храмовые комплексы.

Ценбруссу приходилось видеть города и покрупнее. Но после шести месяцев с друидами, непальский город казался ему настоящим торжеством индустриального мира.

Едва он подумал о лесе, то тут же вспомнил об Алтее и Нарде, которые остались в квартире Нины. Как скоро они доберутся к Царусу, и как скоро старый друид поймёт, что произошло? Догадаться ли они, что за неожиданным похищением стоят демоны? И чем это обернется для самих демонов?

Ценбрусс полагал, что ответ на последний вопрос он знает наверняка – ничем. По сравнению с друидами, демоны были гораздо более могущественными и опытными.

Острый слух Ценбрусса расслышал шаги за стеклянной дверью, которые совсем не были похожи на звуки демонов. Тем не менее, эту поступь он узнал.

– Лесник! – в голосе Нины смешались страх, неуверенность и радость от узнавания. – Это ты был в лесу! Хранитель леса! – Она не подходила близко, всё ещё борясь с недоверием.

– Это же ты? – воскликнула Нина. Она хотела ещё что-то добавить, но колебалась.

– Судя по всему, да, – ответил Ценбрусс. – Хранитель леса, Ценбрусс.

– Ценбрусс, – радостно повторила Нина. – Прошу прощения, но у вас тут у всех очень странные имена, мне трудно их запомнить. Так это вправду ты? Ты изменился. Я помню, ты был в другой одежде и заросший.

– Это и в самом деле я, – снова подтвердил Ценбрусс.

– Это хорошо! – сказала Нина. – Ты-то мне и нужен. С тебя все началось! Объясни мне, что тут происходит, потому что я окончательно запуталась. Я просто шла домой, понимаешь? Зашла в подъезд, тут появился этот, в сером костюме, вспышка света, и вот я оказалась здесь. Потом появился высокий такой, с вытянутым лицом, и следом за ним ещё один, лысый! И начали мне рассказывать какие-то невероятные вещи. Я уже не знаю, чему верить. Они мне показывали странные вещи и говорили про магию! Я сразу вспомнила тот случай в лесу. Я ничего не понимаю, что из этого правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.